

Бухов Г. И.

ОБ ОСНОВАНИЯХ ПРЕКРАЩЕНИЯ ДОГОВОРА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ БЕЗВОЗМЕЗДНОЙ (СПОНСОРСКОЙ) ПОМОЩИ

Бухов Георгий Игоревич, студент 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, buhovgeorgii@gmail.com

Научный руководитель: старший преподаватель Евменчикова О. А.

Договор предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи в настоящее время широко распространен в гражданском обороте. Данный договор имеет присущие ему особенности, обусловленные моментом, с которого договор считается заключенным, характером распределения прав и обязанностей между сторонами, характером перемещения благ и другими конститутивными характеристиками.

В зависимости от момента, с которого договор считается заключенным, на наш взгляд, договор предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи может характеризоваться и как реальный договор, и как консенсуальный договор (в случае достижения соглашения о предоставлении безвозмездной (спонсорской) помощи в будущем).

Рассматривая характеристику договора в зависимости от характера распределения прав и обязанностей между сторонами, представляется целесообразным отметить следующее. Исходя из п. 1 Указа Президента Республики Беларусь от 01.07.2005 № 300 «О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи» (далее по тексту – Указ № 300) обязанность, непосредственно относящаяся к предмету договора, лежит исключительно на спонсоре: он обязан предоставить такую помощь в силу заключенного договора. Вместе с тем п. 6 Указа № 300 закрепляет обязанность получателя помощи предоставить спонсору отчет о целевом использовании предоставленной помощи. С учетом изложенного договор предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи следует рассматривать как двусторонний (двусторонне обязывающий, синаллагматический). Тем не менее необходимо отметить, что обязанности, закрепленные Указом № 300, являются не равноценными: обязанность спонсора – основная, обязанность получателя – второстепенная.

Характер перемещения благ выражается в отсутствии встречного предоставления получателем безвозмездной (спонсорской) помощи спонсору. Такой характер позволяет характеризовать договор предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи как безвозмездный договор.

Отметим, что названные выше конститутивные признаки позволяют констатировать уязвимость и незащищенность спонсора в рамках рассматриваемой договорной конструкции, что, на наш взгляд, свидетельствует о недостаточном правовом регулировании исследуемых отношений. Вместе с тем квалификация гражданско-правового договора в качестве консенсуального, двустороннего и безвозмездного, по нашему мнению, предопределяет существование особенностей в части выделения специальных оснований его прекращения.

Следует отметить, что, регулируя схожие по своей правовой характеристике договоры – договор дарения, договор безвозмездного пользования (ссуды), Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК) такие основания обоснованно выделяет. Так, в отношении договора дарения закреплена возможность отказа от исполнения дарения (ст. 548 ГК), отмены дарения (ст. 549 ГК), в отношении договора безвозмездного пользования (ссуды) – возможность досрочного расторжения договора (ст. 652 ГК), отказа от договора (ст. 653 ГК), прекращения договора (ст. 655 ГК).

С учетом вышеизложенного предлагается изменение Указа № 300 путем его дополнения положениями, предусматривающими основания: отказа от исполнения договора предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи, предусматривающего предоставление указанной помощи в будущем, в связи с существенным ухудшением финансово-экономического положения спонсора; досрочного расторжения договора – в связи с нецелевым использованием предоставленной безвозмездной (спонсорской) помощи. Кроме того, представляется уместным дополнение положений Указа № 300 нормами, закрепляющими последствия ликвидации спонсора, получателя, а также нормами, закрепляющими последствия реорганизации сторон.

Соответствующие изменения необходимо предусмотреть также в примерной форме договора предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 13.07.2005 № 779.

Предлагаемые изменения обусловлены правовой характеристикой рассматриваемого договора и будут способствовать защите спонсора как более уязвимой стороны в рассматриваемой договорной конструкции, стимулированию соблюдения договорных обязательств сторонами, расширению применения договора предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи в гражданском обороте.

Глухотаренко А. А.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ЭМБРИОНА

Глухотаренко Анна Алексеевна, студентка 2 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, gluchotarenko@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Ландо Д. Д.

В п. 2 ст. 16 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) закреплено, что правоспособность гражданина возникает в момент его рождения. В доктрине гражданского права не сформировалось однозначного подхода к определению момента рождения.

Понятие «эмбрион» определено в Законе Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях» от 7 января 2012 г. (далее – Закон). В ст. 1 данного Закона закреплено, что эмбрион – это ранняя стадия развития живого организма. Для более точного определения «эмбриона» стоит обратиться к исследованиям в области биологии и эмбриологии. Например, Л. Ф. Курило выделила следующие стадии